

На этот раз Орочимару ничего не получил.

— Орочимару.

Обито смотрел на Орочимару, который совершенно изменился, и чувствовал непонятность происходящего.

— Нам нет нужды быть врагами, — это всё, что он мог сказать.

— Изначально так и было, — лицо Орочимару искривилось в улыбке: — Но когда ты захотел забрать мой риннеган, мы стали врагами.

— Риннеган изначально был моим, — подчеркнул Обито. — Это я одолжил его Нагато.

— Неважно, чей он был раньше, теперь он только мой, — голос Орочимару был шипящим, его змеиные зрачки источали опасность.

«...» — Обито молчал.

Он понял, что для Орочимару важнее мести Конохи было только обретение силы.

Он - честолюбивый человек, у которого не было ни ненависти, ни вражды, в его сердце были только желания.

Однако нельзя торговаться за риннеган.

Тогда был только один выбор.

Обито с силой хлопнул в ладоши, и бесчисленные ветви, покрытые колючками, поднялись из земли.

— Как удивительно, это стихия дерева? — глаза Орочимару засверкали, когда он пробормотал:
— Стихия дерева и шаринган, сколько ещё сюрпризов вы для меня приготовили.

Несмотря на необычайное возбуждение, движения Орочимару были совсем не медленными, и после песнопения разгорелись бесчисленные черные языки пламени, создав море огня.

Не адское пламя, а заклинание некроманта.

Самой большой наградой дня для Орочимару стало усвоение части не очень сложного

магического наследия.

В пятистах банках третьего уровня, которые он открыл, было более шестидесяти навыков, и ещё больше всевозможных наследств.

На целый сто пятьдесят миллионов очков.

Даже после того, как его использовал Шэнь Мо, плюс различные отвлекающие факторы, его сила как Лича сегодня превзошла некий скрытый уровень, плюс его собственное дзюцу уровня Каге, Шэнь Мо оценил, что его общая сила должна быть сравнима со Вторым Хокаге, даже если он не сравним с Первым.

Поэтому справиться со Стихией Дерева Обито будет не так-то просто.

Но в тот момент.

Орочимару вдруг почувствовал, что что-то не совсем так.

Он повернул голову и посмотрел на Нагато и Конан, которые печально смотрели друг на друга, и его лицо осунулось.

Никакого предсмертного вздоха!

Они должны были быть мертвы, но он не чувствовал предсмертного дыхания.

Может ли быть так, что ...

Орочимару поднял руку, и черное пламя пронеслось прямо сквозь них, мгновенно окутав обоих, и прежде чем Обито успел среагировать, бумага превратилась в пепел.

— Ушли? — Обито слегка обрадовался.

Он не был уверен, что сможет выхватить риннеган на глазах у Орочимару, но если они убегут, то у него будет много шансов вернуть его.

Конан не могла с ним сравниться.

Поскольку риннегана больше не было, Обито не собирался продолжать возиться с Орочимару.

Пространственно-временное дзюцу было развязано, и мало-помалу он втянул свою форму

внутри.

— Не пытайся сбежать!

Орочимару поднял руку, и сразу несколько навыков вырвались наружу.

По крайней мере, он должен был поймать одну.

В противном случае он терял кровь.

Однако все навыки не могли повлиять на пространство, проходя прямо через тело Обито, и в мгновение ока всё, что осталось, это его последний голос, распространяющийся по воздуху.

— Лидер отступил, поэтому все остальные тоже должны отступить первыми.

— Это голос Тоби, — Сасори услышал его.

— Отступил? — Итачи замешкался на мгновение и остановился: — В таком случае, я тоже отступлю.

— Это отступление? — Какузу был очень расстроен. — Орочимару чуть впереди, лидер создаёт нам возможность прикончить его.

— Я давно говорил, что по силе мы, скорее всего, не сравнимся с Орочимару, — Итачи посмотрел на Какузу и остальных. — Вместе вы не сможете победить даже меня и Кисаме, и было бы крайне глупо сражаться с членом Торговой палаты, не будучи им.

Какузу немного прищурился.

На самом деле он тоже чувствовал что-то непонятное.

Группа не успела даже дойти до башни, как им сообщили, что настоящий Орочимару находится позади них и подкрался к лидеру, так кто же был тем, кто нападал на них с башни?

Однако такое отношение Итачи раздражало его.

Отступить без боя?

Он уже отступил один раз, когда сражался с Первым Хокаге!

— Мы видели силу Орочимару в Конохе, — Кисаме сделал шаг вперед. — Итачи высказывает своё суждение на основе информации, если вы не верите, то вперед, только не обвиняйте нас в том, что мы не дали информацию, если умрете.

Остальные остановились.

Было ясно, что эти три группы людей враждовали друг с другом.

Итачи и Кисаме, Какузу и Хидан, а также Сасори и Дейдара были нейтральны.

Вдруг Итачи посмотрел вдаль.

— Кисаме, мы должны отступить, если нас втянут в арену судьбы, у нас будут проблемы.

Он уже чувствовал приближение опасности.

— Я тоже беспокоюсь об этом, отступаем, — не говоря ни слова, Кисаме отступил.

Какузу скрипнул зубами: — Мы тоже отступим.

Они с Хиданом направились в другую сторону.

— Учитель, это конец нашей организации? — Дейдара посмотрел на Сасори.

— Давай тоже отступим и будем ждать сообщения от лидера, — это всё, что Сасори смог в итоге сказать.

К моменту прибытия, Орочимару мог лишь с огорчением смотреть на пустую землю.

От обретения до потери всего лишь мгновение.

Шэнь Мо наблюдал сзади, не ожидая, что битва закончится таким образом.

Конечно, у организации без единой философии, без взаимного доверия и без связей не было будущего.

Итачи, агент под прикрытием, просто воспользовался возможностью и с помощью некоторых трюков поставил Организацию Акацуки на грань расформирования.

Шэнь Мо больше не смотрел на Орочимару, лицо которого было таким мрачным.

Вместо этого он переместил изображение на тело Конан.

Она держала труп Нагато, летела через лес, избегая листьев, не оставляя следов по пути, и даже тогда она не останавливалась ни на секунду, как будто собиралась продолжать лететь так, пока не достигнет самого безопасного места.

Надо сказать, что планирование Шэнь Мо было несколько нарушено.

Организация Акацуки должна быть одним из главных врагов Конохи прямо сейчас, и теперь, когда Нагато мертв, осталась только Конан. Остальные члены организации расходятся во мнениях, так как в неё входит Итачи, мощный агент под прикрытием, и Обито, амбиции которого очень велики.

И вот так сразу.

Определение и цели организации Акацуки были утрачены.

В конце концов, большая часть того, что делает эту организацию злодейской, связана с целями Нагато.

Захват хвостатых зверей и причинение боли, что толкало их прямо против всех деревень.

Однако ...

— Кажется, не так уж плохо, что Нагато мертв, — пробормотал Шэнь Мо, посмотрев на Конан на фотографии. — Опирайтесь на ненависть, чтобы создать тягу к потреблению, хорошо в краткосрочной перспективе, но это не долгосрочное решение. Не говоря уже о том, что этот парень в какой-то момент вдруг получит условный срок и пропадет зря.

В таком случае это хороший способ собрать урожай с богатой организации Акацуки.

<http://tl.rulate.ru/book/40690/2674092>